

Услышав вопрос Лу Юя, брат Хун раздражённо бросил:

— Что ещё? Кроме того, как сзади доносится это зомбиное «а-а-а», что я ещё могу услышать?

Говоря это, брат Хун даже изобразил зомби: закатил глаза и принялся бессмысленно мычать. В темноте его лицо в сочетании с этой физиономией мерзкого дядьки и правда выглядело точь-в-точь как у мертвяка. Заметив это, Лу Юй с отвращением произнёс:

— Тьфу, делать тебе нечего — дразнить этих зомби. Ещё нарвёмся на какого-нибудь товарища полицейского, и пристрелит тебя за мертвяка.

Помолчав немного, Лу Юй снова заговорил:

— Ты что, и правда ничего не слышал? Мне всё казалось, будто доносится какой-то звук — вроде бы со стороны полицейского участка.

Тут Лу Юй возбужденно продолжил обращаться к брату Хуну:

— Брат Хун, я думаю, тот звук раздался из участка! Неужели товарищи полицейские начали зачищать этих зомби?

Высказав эту догадку, Лу Юй ужасно обрадовался и тут же мысленно укрепился в своём мнении: «Эх, товарищи полицейские — это вам не хухры-мухры! У них и оружие есть, и выучка. Наверняка в участке ещё остались выжившие! Слава небесам, первый же участок, куда мы направились, судя по всему, полон уцелевших, да ещё каких — с пушками и боевыми навыками, настоящие дяди-полицейские! Небо явно не хочет моей гибели!»

Убедившись, что у них ещё есть шанс на выживание, Лу Юй вмиг расплылся в улыбке.

Брат Хун, глядя на эту его мечтательную физиономию, тут же окатил его ушатом холодной воды:

— Если ты что-то услышал, почему я ничего не слышал? Парень, у тебя случаем не слуховые галлюцинации? Хватит уже всякую чушь пороть, давай сначала от зомби оторвёмся!

Услышав, что брат Хун обвиняет его в пустых фантазиях, Лу Юй уже было собрался ответить ему грубостью, как сзади вновь отчётливо разнеслось: «А... а... а-а-а...»

Лу Юй тут же захлопнул рот и бросил брату Хуну:

— Брат Хун, бежим быстрее!

Брат Хун, разумеется, тоже услышал шум позади. Мысленно помянув всех близких родственников этого зомби, он заметно прибавил шаг.

Попетляв некоторое время по узким переулкам и убедившись, что воплей зомби больше не слышно и преследование им больше не грозит, оба путника отыскивали укромное местечко и присели отдохнуть.

— Фу-у, фу-у, фу-у... Эти зомби и правда тупые, мы всего пару раз свернули, а они уже потеряли наш след. Фу-у, Лу Юй, похоже, мы всё-таки сможем спокойно добраться до участка, фу-у, фу-у, — прислонившись спиной к стене, брат Хун придерживал левую руку, высунув язык от усталости, и тяжело дышал, обращаясь к Лу Юю.

— Всё равно лучше быть начеку, фу-у, фу-у. Нам нельзя задерживаться здесь слишком долго, не то зомби снова настигнут нас, фу-у... Ели-бы не твой дурацкий никотиновый припадок — чёрт бы тебя побрал! — когда ты начал всё крушить и поднял тревогу... Чёрт, глядишь, мы бы уже тихо-мирно проскользнули в участок, встретили других выживших и выбрались из этой дыры! — выругался Лу Юй, нащупывая в рюкзаке бутылку с минералкой.

Он жадно припал к горлышку, делая большой глоток, затем протянул бутылку брату Хуну и принялся переключать вещи в рюкзаке, продолжая ворчать:

— К счастью, эти зомби медлительные и тупые. Если бы мы сегодня подошли здесь из-за какой-то пачки сигарет, брат Хун, попади я в ад — первым делом нашел бы тебя и запихнул этот мачете тебе в глотку, чтобы ты накурился вдоволь...

Слушая перебранку Лу Юя, который возился с рюкзаком, брат Хун не возражал. Во-первых, он действительно был виноват: сорвался на курение не вовремя и не к месту, едва не погубив и себя, и Лу Юя, о чём сам теперь горько сожалел; во-вторых, он выбился из сил, да и жажда мучила, поэтому ему оставалось лишь молча сносить недовольство напарника.

Заметив, что брат Хун молча и безостановочно глушит воду, Лу Юй решил, что тот и впрямь раскаивается. Подумав, что не стоит быть слишком мелочным — в конце концов, тяга к курению не такой уж страшный грех, просто брат Хун не умеет расставлять приоритеты, — он решил прекратить ругань.

Сменив тон, Лу Юй сказал:

— Ладно, брат Хун. Раз у нас остался всего один нож, я тут подумал: с зомби я справлюсь увереннее. К тому же у тебя ранена рука, так что оружие беру я. Рюкзак, разумеется, тоже на мне. Идёт?

Лу Юй был добрым пареньком. Видя, что раненому брату Хуну тяжело бежать, да ещё и тащить тяжеленный рюкзак, и этот марш-бросок дался ему с трудом — а на левом рукаве пятно крови стало заметно больше, так что Лу Юй догадывался, сколько боли тот стерпел ради выживания, — он почувствовал жалость. Пускай Лу Юй и злился на вечные глупые ошибки брата Хуна в критические моменты, но парень оказался небезсердечным и взял на себя обе тяжёлые ноши: и рубку мертвяков, и переноску поклажи.

Услышав предложение, брат Хун оторвался от бутылки и невнятно пробормотал:

— Да... давай, делай как знаешь, я во всём согласен.

Брату Хуну давно уже опротивел этот рюкзак: хоть поклажа и не казалась неподъёмной, но после долгих бегов ремни натщили плечи, и он выбился из сил. Он как раз собирался заговорить об этом после утоления жажды и теперь охотно и поспешно согласился, услышав инициативу Лу Юя.

Убедившись, что возражений нет, Лу Юй поднялся на ноги, отряхнул пыль, взял мачете и бинокль, вынутый из рюкзака, и, почти не глядя на брата Хуна, бесшумно двинулся к повороту впереди, намереваясь оценить обстановку.

Ночной переулок казался бесконечным тоннелем. Мрачная атмосфера и следы запекшейся крови на дороге заставляли забыть о том, что еще вчера здесь царил мир. Утром молодые люди спешили на работу, детвора резвилась в закоулках, а старики собирались группками поболтать — их спокойная жизнь была полна тепла и уюта.

В отличие от того безжизненного мира, который Лу Юй видел в бинокль. Люди словно испарились в одно мгновение, а зловещая тишина заставляла его чувствовать себя так, будто на всём свете остались только он да брат Хун. Какая же это была жуткая изоляция! Не говоря уже о хищных зомби, которые ежесекундно были готовы обласкать их своей «заботой»...

Лу Юй тихонько присел на корточки, ведя разведку и опасаясь, как бы из дальнего переулочка внезапно не выскорзнула толпа мертвяков.

— Эй! — чья-то рука внезапно хлопнула его по плечу.

Лу Юй чуть не завопил от испуга. Резко обернувшись, он злобно уставился на ухмыляющегося брата Хуна.

В темноте брат Хун не разглядел выражения лица Лу Юя и невозмутимо произнёс:

— Лу Юй, я отдохнул, давай двигаться дальше.

Подавив непреодолимое желание врезать этому амбалу, Лу Юй выдавил сквозь зубы:

— Ладно, пошли.

С этими словами он закинул рюкзак на плечи, крепче сжал в руке единственный нож и осторожно зашагал вперёд, подсчитывая, что после ещё одного квартала его план увенчается успехом. «Эх, хорошо, что я не сдался! Ххе, похоже, удача всё-таки на моей соединной стороне!» — с улыбкой думал он.

Надежда на выживание подействовала на Лу Юя лучше любого стимулятора: шагать сразу стало легче. Заметив оптимистичный настрой напарника, несмотря на всю неопределенность

их положения, брат Хун виновато улыбнулся про себя: «А парень-то и впрямь простофиля...»

Спустя долгое время Лу Юй и брат Хун наконец миновали первый квартал, благополучно избежав патрулирующих в поисках добычи зомби, и свернули в неприметный переулок второго квартала.

— Прибыли. Уже почти пришли.

Расстояние до заветной цели сокращалось, и Лу Юю казалось, что он уже видит лица товарищей-полицейских.

Кто бы мог подумать, что смертельная опасность уже подбирается к ним вплотную...

<http://bllate.org/book/22003/2287547>